

Тем неожиданнее оказался ракурс, в котором этот стиль предстал перед посетителями Дней культуры Индии. Шедевр русской классики — «Лебединое озеро» П.И. Чайковского — был исполнен в стиле Мохиниаттам в постановке Бхарати Шиваджи. Как и Шамала Сурендран, Бхарати является профессиональной исполнительницей Бхаратнатьям и Мохиниаттам, внесшей значительный вклад в развитие последнего. Она преподает в собственном центре Мохиниаттам в Дели, выпустила книгу и фильм об этом танце. Идея постановки «Лебединого озера» принадлежит ее дочери Виджайе, которая исполняет партию главной героини. В Индии балет идет два с половиной часа. В России прозвучал сокращенный вариант. Танцовщицы были одеты в традиционный для Мохиниаттам костюм: простое белое с золотой отделкой сари Касаву.

Сцена из балета «Лебединое озеро»

Если оценивать постановку по европейским критериям, то можно сказать, что хореография по большей части не соответствовала музыке. Дело в том, что Мохиниаттам не предполагает прыжков и фуэте, преобладают в нем медленный и средний темпы. Поэтому там, где музыка требовала динамики движения, хореографического акцента, танцовщицы кружились или застывали, «играя» лицом. Заканчивается этот несколько странный для российской публики спектакль *happy end*'ом, как и положено в индийских историях.

Главную мужскую роль в постановке исполнил Сантош Наир. И его движения, надо заметить, больше соответствовали динамике развития музыки, так как он танцевал не Мохиниаттам. В стиле, предложенном Сантошем Наиром, было много общего с традицией, начало которой положил Удай Шанкар. С чертами таких классических индийских стилей как, например, катхакали (мужской танец, отличающийся особой стремительностью), па классического европейского балета сочетаются вполне гармонично.

Таким образом, результат эксперимента оказался довольно неожиданным. Но хоть он и вызвал разные оценки, равнодушным не остался никто.

Татьяна Меликова

Музыкальный конкурс имени С.В. Рахманинова

С 30 октября по 7 ноября в Петербурге состоялись Музыкальные Олимпийские игры. Так в одном из вступительных слов на открытии в Малом зале Филармонии был назван III Международный фестиваль-конкурс музыки Рахманинова.

Это событие действительно проходит раз в четыре года и включает в себя самые разнообразные виды исполнительского искусства. Фортепиано, фортепианные и камерно-инструментальные ансамбли, вокал — вот четыре категории, предлагаемые

участникам. Основной идеей фестиваля является исполнение музыки Рахманинова, причем лауреаты выступают в лучших концертных залах Санкт-Петербурга.

Открытие конкурса прошло в Малом зале Филармонии. Члены жюри, профессора Петербургской и Роттердамской консерваторий, Института музыки и драмы в Лондоне, исполняли не только Рахманинова, но и других композиторов. Произведения Рахманинова были лишь малой частью концерта, что удивило. Несколько импровизационный характер ощущался и в порядке выступления участников. Уже в первый день конкурса можно было почувствовать основную направленность этого события: фортепианная и вокальная музыка, безусловно, были в центре всеобщего внимания. Олег Малов, Леонид Зайчик, Павел Егоров, Екатерина Мурина, Андрей Славный, Михаил Шрейдер, Наталия Морозова и Двойной дуэт MA.GR.IG.AL оказались в роли наставников молодых дарований.

Заключительный концерт в Большом зале Филармонии представлял мастерство лауреатов. Концерт также был разделен на инструментальную и вокальную части. Среди участников первого отделения концерта было несколько ансамблей. Студенты Санкт-Петербургской консерватории кларнетист Ренат Раков и пианистка Александра Мещерякова (она является также лауреатом конкурса среди пианистов) исполнили вокализ Рахманинова — непривычное тембровое прочтение этой излюбленной не только у вокалистов, но и инструменталистов пьесы. Из ансамблей запомнился еще и коллектив «Арт-Контраст». Ярко и оригинально прозвучали в их исполнении три пьесы из цикла «Картинки с выставки» Мусоргского в переложении для ансамбля народных инструментов.

Самым очаровательным было начало концерта — выступление маленького, но необыкновенно музыкального пианиста Антона Яшкина из города Гусь-Хрустальный Владимирской области (2 класс). Он не просто не испугался сцены, но сумел настолько погрузиться в музыку, что не заметил даже свистящих и хрипящих на сцене микрофонов. Кстати, звучание рояля оказалось неожиданным. Измененная с момента появления нового органа акустика Большого зала вовсе не располагает к тишайшему фортепианному звучанию. Рояль звучал сухо, звук не летел в зал так, как это было на фортепианных вечерах до реконструкции органа.

Среди более взрослых пианистов хочется отметить Татьяну Козлову (Санкт-Петербургская консерватория), которая поразила слушателей не только великолепной техникой, но и утонченным прочтением Второй сонаты Рахманинова.

В вокальной части концерта особым образом сказался специфический для фестиваля момент — исполнение произведений только русских композиторов, что для международного конкурса является несколько необычным. Особенно непривычно это, естественно, для иностранных певцов. Пение лауреатов-иностранцев на русском языке в заключительном концерте не могло не удивить слушателей. (Впрочем, традиция обучения пению по-русски за рубежом все же существует. Во время мастер-классов V Международной Недели Консерваторий американский певец исполнил на русском целый вокальный цикл Г.В. Свиридова, покориw присутствующих проникновенным и осмысленным пением.)

Во втором отделении концерта ария Снегурочки, исполненная студенткой Петербургской консерватории Се Тин Тин (Китай), как и каватина Алеко в исполнении ее соотечественника Лю Цин Хуа, были восприняты публикой и дирижером оркестра Альгирдасом Паулавичюсом довольно прохладно.

Русские лауреаты-вокалисты также держались на сцене Большого зала Филармонии совсем не так, как у себя «дома». Похоже, на их пении сказались не только приятное волнение, свойственное каждому исполнителю, но и страх перед сценой. Камерная и даже почти домашняя атмосфера зала в рахманиновской школе, в которой проходили туры, существенно отличается от огромного, прекрасного своим величием зала Дворянского собрания. Лауреаты конкурса студентка Евгения Сотникова и аспирантка Светлана Чуклинова (Санкт-Петербургская консерватория), обладательницы красивых голосов, выглядели несколько смущенными.

Будем надеяться, что сам выход на прославленную филармоническую сцену придаст молодым исполнителям силы на будущее не в меньшей степени, чем их лауреатство в представительном международном состязании.

«Сотворение мира» продолжается...

С 10 по 28 октября в Москве и Петербурге проходил Фестиваль музыки А.П. Петрова. Слушатели с удовольствием прослушали программы из произведений любимого автора, почетного гражданина Санкт-Петербурга, народного артиста СССР, лауреата государственных премий, отметившего свое 75-летие. В Большом и Малом залах Филармонии прошли симфонические и камерные концерты, в театре Музыкальной комедии состоялся концерт песни и премьера мюзикла. В Малом театре оперы и балета московская труппа показала один из первых балетов А.П. Петрова «Сотворение мира», принесший автору мировую известность.

Рецензией на этот спектакль дебютирует в нашем вестнике студентка-хореограф I курса **Юлиана РЯЗАНЦЕВА**.

К юбилею композитора А. Петрова Государственный академический театр классического балета под руководством Н. Касаткиной и В. Василёва показал в Санкт-Петербурге восстановленный, и, наверное, лучший балет композитора — «Сотворение мира».

Премьера 1971 года должна была пройти в Большом театре, но там ставить этот балет запретили, и постановку осуществили в Кировском, ныне Мариинском театре.

Балет, в основу которого были положены рисунки известного французского графика Жана Эффеля, имел огромный успех. Графические импровизации Эффеля на библейские темы были достаточно известны в России. Герои Книги Бытия в шуточной интерпретации Эффеля оказались интересным, но в то же время весьма сложным материалом для пластического воплощения на сцене. Необычный замысел поставил нестандартные драматические и оформительские задачи. В решении этого замысла соединилось все: декорации, костюмы, хореография, актёрская игра, мастерство артистов, — и, конечно, музыка.

Андрей Петров, Наталия Касаткина и Владимир Василёв тогда, в 1971 году, вложили в спектакль философскую мысль, сохранившую свою значимость до сегодняшнего дня.

Библейская история о создании земли и человечества хорошо известна, и в балете она почти не претерпела изменений. Просторы мироздания, пустая необитаемая земля... В космических сферах появляется Бог — творец Вселенной. Сопровождаемый